

Странные и прекрасные вещи происходят с каждым из нас ежедневно. Маленькие истории и значительные события влияют на нашу жизнь, наш характер, нашу судьбу. Ирландский философ, эстет, писатель, поэт Оскар Уайльд однажды сказал, что «...жизнь не делится на мелочи и важные вещи. В жизни все одинаково важно...». Рассказывая истории из своей жизни, мы делимся друг с другом своими воспоминаниями. Они бывают смешными и забавными, грустными и тяжелыми, но все равно остаются для нас важными. Газета «Вести» продолжает публикацию интересных историй из жизни простых людей нашей страны под общей рубрикой «Однажды...».

Однажды на пешеходном переходе

Мы с подружкой были не разлей вода. Однако мама всегда удивлялась, почему мы столько лет дружим, хотя совсем разные девчонки. Катюша была веселой, заводной, любила шутить, танцевать, наряжаться. С головой погружалась во все занятия, кружки, и также стремительно их бросала. Увлеченно начинала читать произведения школьной программы, а сочинения писала по хрестоматиям. Я же была устроена по-другому: если бралась за дело – заканчивала его, даже если было неважно. В начальной школе захотела играть на пианино, через два года занятий поняла, что не буду известным музыкантом, но бросить не смогла, закончила школу с отличием. Я – единственная ученица моего класса, которая полностью прочитала все четыре тома «Войны и мира»! И так во всем. Катюшке было мало места и времени, чтобы спокойно жить и учиться. В старших классах она красила волосы во все цвета, которые только можно представить, я же аккуратно и бережно растила свою русую косу. Она первая разрешила джинсы на коленях, потому что увидела эту моду где-то в журнале, я каждый день гладила свои вещи перед выходом и не допускала хоть какую-нибудь странность или небрежность в одежде. Но мы любили друг друга. Мне было интересно с ней, а ей со мной. Я рассказывала о книгах, которые не такие скучные, как кажется с первого взгляда, она – про фильмы о любви. В учебе мне приходилось усердно зубрить прочитанный материал, подружка моя домашнее задание читала перед началом уроков.

У Катюшки были любящие родители, которые души в ней не чаяли, меня же воспитывала одна мама. Но наши семьи дружили. Мама Кати всегда просила меня присмотреть за ее егзой, моя мама просила Катюшку затащить меня на дискотеку. Везде, где появлялась Катя, начинался праздник. Она была похожа на свет, к которому тянулись даже те, кто едва ее знал.

После окончания школы мы решили поступать в один вуз. В нашем городке он, правда, был единственный, но факультет мы выбрали один на двоих – исторический. Я была увлечена своей будущей профессией и целый год готовилась к поступлению. Катюшка лишь иногда открывала учебники и все время просила пересказать текст параграфов, потому что она засыпает при их чтении. В итоге я набрала высший проходной бал, Катя была зачислена на платной основе. Студенческая жизнь была ей по вкусу: КВН, студенческие вечера, организации праздников и мероприятий. Мне доставляло удовольствие погружаться в мир знаний, который в школе был недостижим. Я писала рефераты, доклады, выступала на конференциях, участвовала в семинарах. Перед началом первой сессии я предупредила, что не буду учиться за нее, на что Катюшка очень легко заявила, что без труда справится с любыми заданиями – она ведь звезда. Я пожала плечами и спорить не стала. Каково же было ее удивление, когда я экстерном сдала все зачеты, на «отлично» ответила на экзаменах, а у нее остались «хвосты».

Потом Катюшка влюбилась в нашего сокурсника и вовсе перестала посещать институт. Это было уже недопустимо, и я решила поговорить со своей безответственной подругой. Мы встретились в парке. Я была спокойна и рассудительна, когда говорила, что пора взрослеть, что безответственно тратить родительские деньги, которые им и так даются непросто, что я не смогу всю жизнь тянуть ее на себе. Катя только посмеялась в ответ. Она говорила, что деньги в доме – не проблема, а учеба – это не самое главное в жизни красивой девушки. Зубрить должны только такие, как я, которые холодные, как рыбы, и безэмоциональные, как полено. В конце своей неприятной речи она посмотрела на меня и добавила, что больше не нуждается ни в моей помощи, ни в моей дружбе, потому что выходит замуж за лучшего парня на свете. Все у нее будет в порядке, а мне просто завидно.

Бросив мне в лицо колкие слова, Катерина резко развернулась и ушла. Я осталась одна. Мне было больно услышать такие грубые слова. Я любила свою подругу, мы выросли вместе, ели из одной тарелки, часто ночевали друг у друга. Мне хотелось просто объяснить, что нужно строить планы на будущую жизнь, а не проживать время впустую. Но я никак не ожидала, что моя забота вызовет такое отторжение.

Никогда прежде я так горько не плакала. Опустив плечи, я пошла домой. Мама сразу поняла, что что-то стряслось и стала аккуратно меня расспрашивать. Объяснив, что потеряла подругу, я снова разрыдалась. Мама нежно обняла меня и сказала, чтобы я не расстраивалась, моя Катерина – вспыльчивая, эмоциональная, но отходчивая особа, скоро все наладится. Так и случилось. Через несколько дней Катя сама нашла меня и первая заговорила. Начала рассказывать, что очень расстроилась из-за нашей размолвки и просила ее простить. Из разговора я поняла, что они поругались с тем самым лучшим парнем, но я не придавала этому значения, потому что знала, что она

нуждалась в нашем примирении не меньше, чем я. Мы решили после занятий сходить в наше любимое кафе.

Как обычно, я задержалась, уточняя у преподавателя авторов интересных книг и факты, о которых мы говорили на занятиях. Выйдя из аудитории, я увидела, что Катерина целуется со своим парнем. Я не стала им мешать и отправилась в гардероб. На выходе из университета Катерина меня догнала и сказала, что наши планы в силе. Мы быстро оделись и вышли на улицу. На дворе был февраль. Снега в тот год выпало много, и его не успевали убирать. Я заметила, что моя подруга снова одета не по погоде, и начала ругать ее за отсутствие шапки. Катерина засмеялась и назвала меня еще одной мамочкой. Чтобы добраться до кафе, нужно было перейти дорогу. Мы остановились на красный свет. Катерина от холода стала подпрыгивать на месте. Я снова напомнила, что ножки нужно держать в тепле, чтобы сохранить женское здоровье. Она укоризненно посмотрела на меня. Как только красный цвет светофора заморгал, готовясь уступить нам дорогу, Катерина скомандовала: «Бежим, я замерзла», и побежала через дорогу. Я не успела схватить мою торопыгу за рукав. Она выскочила на проезжую часть, поскользнулась и попала под машину. Удар был такой силы, что модные полусапожки Катерины разлетелись по разным сторонам дороги. Я закричала и побежала к ней. Из ее носа ручьем текла кровь, волосы, пальто, руки были в крови. Я упала на дорогу, обняла ее голову. Катя была без сознания. Я плакала, просила помощи. Сейчас я не вспомню, кто вызвал скорую помощь, не помню даже лица людей, которые находились рядом. Я смотрела на окровавленное лицо подруги и не могла поверить, что с такой веселой, жизнерадостной девчонкой когда-нибудь случится беда.

Бригада скорой помощи сообщила, что Катя жива, но в тяжелом состоянии. Она впала в кому. Нужно было сообщить о трагедии родителям. В больнице мне дали возможность умыться. Я привела себя в порядок и пошла в дом Кати. Ее мама открыла мне дверь, из кухни доносились ароматы свежей выпечки. Она с радостью приветствовала меня и пригласила зайти. Никогда прежде мне не было так тяжело. Я переступила порог, собралась с духом и сказала, что Катя в больнице. Мама сначала меня не поняла, подумала, что речь идет о простой травме, но после моего рассказа стала плакать.

Потом начались нудные дни лечения. Сначала в реанимацию нас не пускали. Через две недели разрешили навещать в палате. Врачи предупредили нас, что состояние у Кати тяжелое, но стабильное, и нужно готовиться к длительной реабилитации, однако прежде необходимо дождаться возврата сознания. Парень, за которого Катя хотела выйти замуж, недолго горевал, и быстро нашел себе утешение с другой девушкой.

Можно было бесконечно плакать, но я решила, что слезы вряд ли помогут в такой ситуации и решила помочь своей подруге. Собрав сокурсников в аудитории, я рассказала, что теперь мы должны все вместе сдать «долги» нашей подруги и доучиться этот год за нее. Мою жаркую речь никто не прерывал, даже спорить не стали. Я впервые почувствовала, что могу влиять на людей. С преподавателями я договорилась. Разделили темы курсовых и контрольных, выполнили в ускоренном режиме и досдали сессию Кати. В таком же режиме мы провели и вторую сессию моей подруги, потому что к концу весны Катя из комы так и не вышла. Я была уверена, что Катя скоро поправится. Каждый день мы встречались с родителями Кати в больнице. У каждого из нас разрывалось сердце при виде нашей «спящей красавицы», которая была вся напичкана трубочками и приборами, но в больнице мы не плакали. Мама Кати со времени болезни дочери стала почти черной, отец осунулся. Они оба перестали улыбаться. Мама рассказала, как всю жизнь боялась за свою дочь. Она видела, что Катюшка несется по жизни на всех парах, но никак не могла ее притормозить, потому что сама была тихой, спокойной женщиной, которая не смогла усмирить огонь своего чада. Родители всегда благодарили меня за участие в их жизни, а я всего лишь знала, что это долг каждого – помогать родным и близким.

Сокурсники мне удивлялись, со временем их энтузиазм иссяк. В университете я училась за двоих. В коридорах слышала разговоры, что я зря так стараюсь – Кате больше не подняться. Но, как и в детстве, я не собиралась отступать. Усердно училась, чем вызывала огромное уважение у педагогов, родных и близких людей.

На второй год болезни у Катерины появились осложнения, пролежни почти не заживали, сердце давало сбой. Летом следующего года сердце Кати остановилось...

Эта была первая настоящая потеря в моей жизни. На похоронах было много людей и цветов. Этот день был как в тумане, помню только, что Катина мама обняла меня и сказала, что у нее теперь осталась только одна дочь, и это – я, которая обязана прожить эту жизнь за двоих.

Обещание свое я выполнила. Поменяла имидж, записалась на латиноамериканские танцы, параллельно окончила художественную школу, стала увлекаться иностранными языками, успешно закончила вуз и встретила свою любовь. У нас родилась дочь, которую мы называли... Катя. Наша Катя вернулась, наполнив счастьем наш дом и дом моей подруги. Когда я смотрю на свою жизнерадостную, веселую, озорную дочку-звездочку, всегда вспоминаю мою лучшую подругу, которая очень любила жизнь, но однажды не смогла дождаться зеленого цвета светофора.

Ариша ЗИМА